

Город L был некогда древней столицей. Однако после реформ и открытия страны, с одной стороны, он не смог идти в ногу со временем из-за некоторых политических причин, а с другой — предоставил значительное количество ресурсов для развития соседних провинций и городов. Прошли годы, и город постепенно поднялся до уровня города второго уровня благодаря туризму. На оживленной культурной улице старого города, украшенной красными фонарями, по вечерам зажигается знаменитый «красный свет». Простите, нет, это просто улица с ларьками с едой. Днем и ночью здесь кипит жизнь, но соседняя улица кажется совершенно безлюдной. На лавке на краю улицы висит вывеска с надписью «Долголетие». Возле двери — гирлянды. У входа в магазин сидят три-пять стариков, попивая чай и болтая. Дела шли вяло, покупатели заходили редко. Прохожие просто торопливо оплачивали счета и уходили. Лао Чжоу сидел на стуле, читая новости в телефоне. Время от времени он улыбался и болтал с пожилыми людьми о повседневных делах, например, о том, что цены на овощи снова стали ниже, а цены на жилье недавно выросли. Во время разговора Лао Чжоу вдруг поднял брови и взглянул на молодого человека, приближающегося к лавке. Увидев, как молодой человек подходит к бумажным венкам и пристально смотрит на несколько бумажных фигурок, Лао Чжоу тут же вскочил со стула и, подойдя к нему, поздоровался. — Молодой человек, наши венки и бумажные фигурки — это новинки. Доставка на дом по доступным ценам. Вы для своих старших родственников подбираете или... — Лао Чжоу стоял сзади него и шептал. Люди в этом бизнесе не могут стоять перед клиентами, уж тем более — приветствовать их с улыбкой. — Ксю Тун ничего не сказал Лао Чжоу, он просто указал на бумажную фигурку перед собой, а затем, коснувшись ее пальцем... - «Пыф!» — на голове фигурки появилась дыра. Увидев это, Ксю Тун недовольно качнул головой, оставил сто юаней в качестве компенсации и пошел к соседнему дому. Обойдя несколько магазинов подряд, Ксю Тун так и не нашел бумажную фигурку, которая ему понравилась. Кажется, эти бумажные вырезанные фигурки в лавке — просто игрушки. Пара листов бумаги склеены вместе, опрысканы краской — и готово. Не обманывают людей, а просто издеваются над духами. Впереди виднелась Башня барабана — старинные городские ворота Старого города L. Говорят, японская армия долгое время воевала, но так и не смогла захватить ее. Теперь осталась только Башня барабана, а городские стены по бокам давно исчезли. Когда он собирался поискать в другом месте, он повернулся и увидел босса Чжоу, стоявшего неподалеку с улыбкой на лице. Заметив его взгляд, босс Чжоу поспешил к нему мелкими шагами: — Молодой человек, кого-то или что-то ищете? Мы знаем несколько магазинов в этом районе. Скажите, я вам помогу найти. — Ксю Тун с подозрением посмотрел на него, и, убедившись, что у босса Чжоу нет дурных намерений, достал сделанный им бумажный цветок и протянул ему: — Посмотрите, кто продает такую штуку. — Ой! Увидев бумажный цветок в его руке, босс Чжоу открыл рот и долго не мог произнести ни слова. Он осторожно взял его, несколько раз провел по нему пальцами и покачал головой: — Эх... - Я столько лет не видел такие красивые бумажные цветы. — Сказав это, он вернул бумажный цветок Ксю Тун, усадил его на стул у обочины и сказал: — Я этим бизнесом занимаюсь уже более 20 лет. Передал его от своего отца, работаю здесь. Твои бумажные цветы — это старинный промысел, никто уже не занимается им. — Босс Чжоу не лгал. Раньше мастера очень щепетильно относились к складкам на бумажном цветке. Если бы ученик осмелился сделать бумажный цветок из бумажной массы, он бы постеснялся сказать, кто его этому научил. — Не говоря уж о том, что раньше, если щелкнуть по глазам бумажной фигурки, они становились похожи на живых людей. Все, кто на них смотрел, испытывали ужас. — Но это стоило очень дорого. Никто, даже богатые семьи, не мог позволить себе так много бумажных фигурок. — Потом времена изменились, люди перестали обращать на это внимание. Главным стало — дешевизна. — Только венки в его лавке — оптовый импорт. Если присмотреться, то видно, что сзади они все стянуты проволокой. — Слышал, что через несколько месяцев в городе запретят сжигать венки. Мы, старики, уже договорились распродать товар и перейти на другой вид деятельности. Боюсь, к тому времени вы не найдете даже таких простых вещей, как эти. — Босс Чжоу был простым человеком, он не

скрывал свою цель. Однако, узнав, что Ксю Тун ищет, он четко выразил свою позицию.— Вот как, спасибо, босс.— Услышав слова босса Чжоу, сердце Ксю Тун сжалось. Изначально он вдохновился новостями и решил поучиться у старого мастера, чтобы найти прорыв.— Но оказалось, что всё так. Не скрывая разочарования, он попрощался с боссом и отправился в путь.— Кажется, чтобы разобраться в этом по-настоящему, придется отправиться в мир сценариев и поискать там.— Но вопрос в том, что в мире сценариев, даже если я выполню главное задание, сколько времени у меня останется на поиски? Даже если я найду, меня могут выкинуть из мира сценариев, не дав и слова сказать.— Чем больше об этом думаю, тем больше злюсь. Просто эта эпоха развивается слишком быстро, так быстро, что то, что должно было остаться в прошлом, полностью исчезло в недрах истории.— Молодой человек, молодой человек...— Оцепенелый, Ксю Тун вдруг услышал, как его зовут сзади. Он повернулся и увидел, что это босс Чжоу его догоняет.— Он подбежал, запыхавшись, похлопал себя по лбу и сказал: — Забыл, забыл, таких бумажных цветов никто не продает, но есть мастер, который раньше этим занимался. Можешь попробовать его найти. Но человек ведь живой, ему, по крайней мере, восемьдесят лет, так что все зависит от твоей удачи.— Говоря это, босс Чжоу показал ему направление к Башне барабана перед ними: — После того, как вы пройдете Башню барабана, а затем пересечете перекресток, поищите дом с гранатовым деревом перед ним. Фамилия этого человека — Сун, имя... - В общем, мистер Сун, я встречал его несколько лет назад. Если вы пойдете к нему, не забудьте прихватить немного тушеной свинины.— Услышав слова босса Чжоу, Ксю Тун был вне себя от радости и поблагодарил его несколько раз. Разумеется, он вложил в руку босса Чжоу пачку денег.— Счастливый босс Чжоу радостно улыбался.— Следуя указаниям босса Чжоу, он пошел на восток по пешеходной улице перед собой. Пройдя перекресток, он не далеко, и правда, нашел дом с гранатовым деревом перед ним.— Даже несмотря на то, что старый город несколько раз подвергался реконструкции, и все двери были выкрашены в свежие цвета, эта ветхая дверь выглядела неуместно.— Он попытался толкнуть дверь, но она была незаперта, что вселило в Ксю Туна надежду. Однако, когда он толкнул дверь и вошел во двор, его надежда, только что зародившаяся, внезапно угасла.— Двор, собственно, был все еще грунтовым, поросшим бурьяном. Внутри — несколько одноэтажных домов, средних размеров двор и несколько, разбросанных по участку, тополей.— Не знаю, что было в водяной цистерне сбоку, но от нее исходил неопишуемый запах.— Увидев это, Ксю Тун почувствовал, как его сердце похолодело.— Это место выглядело так, будто его забросили на долгие годы. Стеклопленочные окна домов по обе стороны покрылись серой пленкой, и сквозь них ничего не было видно.— Ксю Тун несколько раз пытался открыть дверь, но, кроме пыли, ничего не было.— С надеждой прийти сюда, он подбежал к двери главного дома и протянул руку, чтобы толкнуть ее.— Жужж...— Когда дверь медленно открылась, густой затхлый запах заполнил воздух, заставив его невольно сморщить нос.— Было явно днем, но в комнате царил пыльный, запыленный атмосфера, из-за которой было трудно что-то разглядеть.— Когда свет извне засветил внутрь, солнечный свет, казалось, был заблокирован и рассеян пылью в воздухе.— Но когда он увидел обстановку в комнате, он застыл на месте, на его лице отразилась смесь шока и удивления.— Как мальчик, обнаруживший клад, он вошел в дверь с любопытством на лице.— Два ряда кресел-тайши в комнате были фактически заполнены людьми.— Старик держал в руке трубку, а ребенок рядом держал спичку, чтобы зажечь его сигарету. Девушка слева держала чайник и наливала чай всем, но одной ногой наступила на ногу молодому человеку рядом, и тот болезненно скривился.— В туманном облаке в комнате я будто путешествовал во времени в далекое прошлое. Пришел в далекое прошлое и услышал звуки этой истории в этом доме.— Живые выражения лиц каждого человека были настолько изысканными, что даже морщины на их лицах выглядели так естественно.— Если не присмотреться, трудно даже заметить, что люди перед вами — на самом деле бумажные фигурки, сделанные из бумаги.— Он остановился перед стариком и посмотрел на его бород, ногти на руках и идеальную подгонку каждой части бумажной массы. Детали были проработаны до мелочей, что очень сложно было отличить настоящее от подделки.—

Бум!!— Часы на стене пробили. Ксю Тун проследил за звуком и обнаружил, что уже шесть часов вечера.— Как раз, когда он собирался заговорить.— Вдруг его запястье сжалось, и он увидел, что бумажная фигурка, сидящая перед ним, медленно открыла веки. Две пары черно-белых глаз смотрели на него исподлобья, а его хриплый голос разнесся по пустой комнате: - Молодой человек, не уходи, когда ты здесь, оставайся со мной.— Сисс...— Глядя на старика перед собой, зрачки Ксю Туна сузились, он пристально смотрел на него. Затем белки его глаз закатились. Потрясшись несколько раз, его тело выпрямилось и тяжело рухнуло на землю.— Бах!— Тяжелый звук падения заставил улыбку на лице старика застыть, и он тупо смотрел на Ксю Туна.— Бах!— Как только трубка в его руке ослабла, изумрудная чаша для сигарет внезапно разлетелась на части на земле.— Малец, малец!!— Положив дрожащую руку под нос, чтобы его прощупать, старик был ошарашен. Он долго сидел на стуле в шоке, прежде чем хлопнул себя по бедру.— Ох, что это такое! Молодой человек, ты сказал, что... - Я бы не пугал тебя, если бы знал. Ты загнал моего старика в грех.— Он взвыл какое-то время, а затем, не сдаваясь, снова поднял руку. Убедившись, что он действительно бездыханен, его выражение лица стало еще более паническим, и он поспешно ощупал себя.— Вызывай скорую, вызывай скорую, молодой человек, держись, мой телефон, где мой телефон?— Он шарил по карманам, но сегодня он не мог найти свой телефон, который обычно держал под рукой. В тревоге он разорвал толстую прослойку бумажной массы на своем теле, покрываясь потом.— В этот момент одна рука поднялась, указала на телефон на столе и сказала: - Он здесь!!``

<http://tl.rulate.ru/book/110925/4340318>